

Как ни крути, Девятнадцатый во всех отношениях превосходил Шэнь Наня. Дуаньму Цин тоже думал, что в прошлой жизни он был слишком слеп. Девятнадцатый был на голову выше Шэнь Наня, но он упрямо цеплялся за последнего, и заслуженно поплатился за свою доверчивость.

Девятнадцатый выглядел так привлекательно, что Дуаньму Цин тайно решил в будущем чаще его наряжать.

Шэнь Нань, войдя, сразу же уставился на Дуаньму Цина. Сегодня он был особенно красив, и, если присмотреться, можно было заметить, что его наряд был парным с нарядом Девятнадцатого, отличаясь лишь цветом.

Девятнадцатый был одет в черное, а он — в белое, но все остальное было идентичным.

После долгого пути Шэнь Бэй и Шэнь Нань сначала отправились в комнаты, приготовленные для них Дуаньму Цином, чтобы привести себя в порядок, и уже затем встретились с хозяином.

Девятнадцатый оставался рядом с Дуаньму Цином, помогая принимать гостей. Шэнь Нань был очень заинтересован в партнере своего друга, и, увидев отношение Дуаньму Цина к Девятнадцатому, начал догадываться, что это и есть его вторая половина. Правда, он не ожидал, что это будет мужчина.

Шэнь Бэй, указывая на Девятнадцатого, спросил Дуаньму Цина:

— Что? Не представишь?

Дуаньму Цин улыбнулся и, взяв Девятнадцатого за руку, представил его Шэнь Бэю:

— Это Девятнадцатый, мой... жених...

Шэнь Бэй был шокирован. Он подошел ближе к Дуаньму Цину и тихо спросил:

— Неужели ты... снизу?

Девятнадцатый, обладая острым слухом, конечно же, услышал их разговор. Ему стало неловко. Этот господин Шэнь действительно не стесняется в выражениях, хотя между ними ничего такого не было...

— Кхм.

Девятнадцатый прервал Дуаньму Цина, опасаясь, что тот скажет что-то еще более шокирующее:

— Девятнадцатый приветствует господина Шэня.

Шэнь Бэй улыбнулся ему и весело сказал:

— Ох, можешь называть меня А-Бэй, как и Дуаньму. «Господин Шэнь» звучит слишком официально.

Шэнь Нань также мягко улыбнулся:

— И меня зови А-Нань.

Эта сцена напомнила Дуаньму Цину их первую встречу в прошлой жизни. Тогда Шэнь Нань

тоже сказал:

— Зови меня А-Нань,

с теплой улыбкой, которая не оставляла места для сомнений. Это открыло сердце Дуаньму Цина, и он встал на путь, из которого не было возврата.

Теперь он понимал, что Шэнь Нань с самого начала приближался к нему с определенной целью. Как же ему удавалось играть эту роль так долго?

Дуаньму Цин не ответил Шэнь Наню, и Девятнадцатый тоже промолчал. Интуиция подсказывала Девятнадцатому, что Шэнь Нань не был хорошим человеком, хотя сам он тоже не был святым.

Шэнь Нань, не получив ответа, тоже замолчал, и атмосфера на мгновение стала напряженной.

Он был вторым сыном в семье, и его мать занимала низкое положение. Его старший брат, главный наследник Шэнь Бэй, не любил его. На этот раз отец настоял, чтобы Шэнь Бэй взял его с собой, чтобы он набрался опыта. Иначе у него не было бы возможности покинуть дом.

Они немного поговорили о прошлом, в основном Шэнь Бэй и Дуаньму Цин, иногда Шэнь Нань вставлял пару слов. Девятнадцатый просто слушал: пока хозяин не давал ему указаний, он не мог уйти. На первый взгляд все выглядело мирно и весело.

Они обсуждали пустые темы, и Девятнадцатому было скучно, но он не мог уйти. Хотя его лицо оставалось бесстрастным, внутри он был совершенно равнодушен.

— Как у вас с подготовкой к свадьбе? Нужна помощь? — спросил Шэнь Бэй.

— Твоя помощь будет очень кстати. Хань Лэн, вероятно, приедет завтра, и мне как раз не хватает рабочих рук, — без обиняков ответил Дуаньму Цин.

— Я просто из вежливости предложил, не надо воспринимать всерьез...

— Я воспринял всерьез.

— ...

Девятнадцатый был в своих мыслях и не особо обращал внимание на их разговор. Дуаньму Цин играл с его рукой, и их тепло сливалось, отчего Девятнадцатый почувствовал, как его тело нагрелось.

Найдя бесплатную рабочую силу, Дуаньму Цин был в хорошем настроении. Увидев, что Девятнадцатый задумался, он подошел ближе и поцеловал его в щеку.

Девятнадцатый очнулся и тихо сказал:

— Господин, здесь же другие люди!

Его тон, казавшийся ему обычным, для остальных звучал слегка смущенно. Шэнь Бэй прикрыл рот рукой, чтобы скрыть улыбку, а Девятнадцатый не понял, в чем дело.

Шэнь Нань же на мгновение взгляд омрачился злобой, но он быстро её скрыл.

Дуаньму Цин заметил каждое движение Шэнь Наня, но молчал, просто наблюдая, чтобы понять, что тот задумает. Что бы он ни замыслил, если он посмеет тронуть Девятнадцатого, то его смерть наступит раньше срока.

Девятнадцатый тоже заметил мгновенное изменение в глазах Шэнь Наня. Он не вмешивался в дела Дуаньму Цина, но счел нужным предупредить его, чтобы тот был осторожен с этим человеком.

Шэнь Нань с наивным видом спросил Дуаньму Цина:

— Господин Дуаньму, раз вы дружите с моим братом, могу ли я называть вас братом Дуаньму?

Дуаньму Цин поднял чашку с чаем, сделал глоток и спокойно ответил:

— Как вам угодно.

Будет ли он отвечать — это уже другой вопрос.

— Брат Дуаньму, тогда зовите меня А-Нань, — с яркой улыбкой сказал Шэнь Нань, словно они были старыми друзьями.

Дуаньму Цин не ответил, просто снова сделал глоток чая и налил еще чашку Девятнадцатому.

Шэнь Бэй, видя поведение Шэнь Наня, понял, что ничего хорошего это не сулит. Он слишком хорошо знал Шэнь Наня — тот был готов на все ради своих целей. Скорее всего, он что-то задумал против Дуаньму Цина, и Шэнь Бэй решил предупредить его наедине.

Дуаньму Цин, видя, что Девятнадцатому действительно скучно, и сам считая разговор бессмысленным, нашел предлог, чтобы Шэнь Бэй отдохнул и был готов к работе на следующий день, и попрощался с гостями.

Шэнь Бэй в шутку упрекал его, что тот забыл о дружбе ради любви, но Дуаньму Цин не обратил на это внимание и, взяв Девятнадцатого за руку, ушел.

Шэнь Нань побежал за Дуаньму Цином, несколько раз крикнув «брат Дуаньму», но тот делал вид, что не слышит. Девятнадцатый, видя его реакцию, тоже промолчал и просто пошел дальше.

Когда Шэнь Нань крикнул «господин Дуаньму», тот наконец обернулся и с улыбкой посмотрел на него:

— Что еще нужно, господин Шэнь?

Его улыбка на мгновение ошеломила Шэнь Наня. Он никогда не видел такого красивого человека. Взяв себя в руки, он с легкой завистью сказал:

— Господин Дуаньму, я вижу, что здесь прекрасные пейзажи. Можно ли мне прогуляться?

Дуаньму Цин небрежно махнул рукой:

— Конечно. — Сказав это, он ушел вместе с Девятнадцатым, не оглядываясь.

Шэнь Нань долго смотрел ему вслед, в голове роясь в мыслях.

Вернувшись в комнату, Девятнадцатый наконец решился сказать Дуаньму Цину, чтобы тот был осторожен с Шэнь Нанем. Дуаньму Цин погладил его по голове и успокоил:

— Не волнуйся, я уже поручил Тринадцатому и Шестнадцатому следить за ним. Ты тоже держись от него подальше, понял? Не сближайся с ним!

Девятнадцатый послушно кивнул.

Вскоре пришел и Шэнь Бэй, чтобы предупредить Дуаньму Цина быть осторожным с Шэнь Нанем и не сближаться с ним, чтобы не попасть в неприятности. Дуаньму Цин поблагодарил его и предложил хорошенько отдохнуть завтра, а работу начать послезавтра...

С каждым днем, приближавшим дату свадьбы, Девятнадцатый становился все более беспокойным. Как тайный страж, он обычно был лишен эмоций, но сейчас он сам не понимал, что с ним происходит. Особенно его раздражало, что Шэнь Нань постоянно крутился вокруг Дуаньму Цина.

Хотя Дуаньму Цин большую часть времени избегал Шэнь Наня и проводил время с Девятнадцатым, последний все равно чувствовал себя некомфортно. Он не понимал причин и не собирался говорить об этом Дуаньму Цину.

Хань Лэн, который должен был приехать, задержался из-за дел и появится только через несколько дней, так что основная работа легла на плечи Шэнь Бэя. Дуаньму Цин проводил все время с Девятнадцатым, и они были практически неразлучны перед самой свадьбой.

Шэнь Бэй, конечно, не признался бы, что ему немного завидно.

Свадебные наряды были готовы, и Дуаньму Цин принес их в комнату, чтобы Девятнадцатый примерил. Если что-то не подойдет, можно будет переделать, времени хватит.

Он принес их утром, но к обеду Девятнадцатый еще не примерил, так как всё утро они были вместе. Дуаньму Цин подумал, что он стесняется и будет ждать, когда никого не будет. Но к вечеру Девятнадцатый все еще не примерил наряд.

Дуаньму Цин смотрел на него с улыбкой, не говоря ни слова, и у Девятнадцатого по коже пробежали мурашки. Улыбка хозяина была опасной, словно он хотел его съесть...

— Что, Девятнадцатый? Помочь тебе примерить?

Дуаньму Цин прижал Девятнадцатого к кровати, его черные волосы рассыпались по постели. На лице Дуаньму Цина играло невинное выражение. Он наклонился к уху Девятнадцатого, слегка дунул, периодически покусывая мочку уха, а рука уже скользнула под одежду, лаская его талию...

Автор имеет что сказать:

Девятнадцатый: О, старый любовник пришел! Рад? Удивлен? В шоке?

Дуаньму Цин: Девятнадцатый, не злись. У меня с ним ничего не было, я чист!

Девятнадцатый: Тогда сегодня я сверху проверю это...